

Радуга вековой дружбы

В один прекрасный день моего детства, когда после дождя, в небе заблестела первая радуга, я спросил: «Мама, кто на своих руках держит края радуги?» Мама улыбнулась: «Один край радуги в руке твоего отца, а другой край у твоего дяди». А потом посмотрела на радугу и прошептала как молитву: «Эй, ты, радуга! Ты укрась шею дитя, чтобы он был счастливым». Образ этой радуги всегда жил в моей памяти. Литература стала моей духовной пищей. Когда я в первый раз прочел «Антологию армянской поэзии» радуга моего горного края заново засияла, как родной образ. Я увидел два новых края радуги. Один край в армянском нагорье, в сердцах армянской интеллигенции, а другой, благодаря Валерию Брюсову, достиг севера. Более 90 лет эта антология песен, как вечная радуга армянской и русской духовной близости, кроме этических наслаждений дарит счастливые минуты миллионам читателей. И в эти дни благославим знакомство Валерия Брюсова с нашей культурой, поклонимся перед его огромным трудом, и пусть как духовная радуга на армянском небосклоне блестит его имя и негаснущая память о нем.

Работая над антологией «Поэзии Армении», Валерий Брюсов ставил перед собой задачу ознакомить русского читателя с поэтическим миром Армении. Однако на этом он не остановился. Хорошо представляя всемирное значение армянской истории, Валерий Яковлевич ставил перед собой и другую, не менее важную и трудную задачу: создать книгу по истории Армении, чтобы ознакомить и привлечь внимание широких кругов русских читателей к ее героическим страницам. И он создал «Летопись исторических судеб Армянского народа» и по этой теме выступал перед армянской интеллигенцией в Тбилиси, в Баку и в Ереване. Его доклад высоко оценили Ов. Туманян, А. Ширванзаде, В.Р. Терян и др.

В процессе изучения поэзии Армении В. Брюсов убедился, что и судьба армян запечатлена на одной из примечательнейших страниц всеобщей истории, озаряя новым светом целый ряд вопросов и исторической науки. [2:1]

Впервые «Антология армянской поэзии» была издана в Москве, в 1916 году. В нее были включены поэтические произведения с древнейших времен и до 1915 года, под редакцией В.Я. Брюсова. Антология 1916 года состоит из четырех частей: Народная поэзия (эпос и лирика), древняя и средневековая поэзия, поэзия ашугов, поэзия нового времени.

Перу В. Брюсова принадлежит литературоведческий труд «Очерк истории развития армянской поэзии». В начале этого очерка Брюсов пишет: «Армянская поэзия, отразившая многовековую историю народа, является одним из древнейших проявлений мировой литературы. Творение армянского художественного гения восходит к далеким временам зарождения языческих мифов». [3:7]

В очерке Брюсов оценивал армянскую поэзию начиная с мифологического периода до н. 20 в., включая лирику Ваана Теряна. Он таким литературоведческим умением оценил творчество армянских поэтов, что в дальнейшем его оценка стала ключом для других литературоведов в вопросе изучения армянской литературы.

В. Брюсов изучал произведения великого поэта 10в. Григора Нарекского.

В Европейской и российской действительности никто с такой глубиной не оценивал армянскую литературу 19в. так, как В. Брюсов. Начиная с Абовяна до О. Туманяна и А. Исаакяна, В. Брюсов дал оценку литературному наследию этих классиков и отмечал место и роль в национальной литературе. Он отмечал, что в творчестве О. Туманяна проявилось величие художественного гения армянского народа. Первой особенностью поэзии Туманяна он назвал народность, второй – органическую связь с национальной и социальной историей своего народа. Третьей особенностью

поэзии Туманяна Брюсов считал утверждение права человека на жизнь.

Также высоко он ценил поэзию Аветика Исаакяна и Ваана Терьяна.

О средневековой армянской поэзии Брюсов отмечал, что человек, который не читал средневековую армянскую поэзию, не имеет права себя считать цивилизованным.

«Нарекский довел до высокого совершенства формы стихов, любовно культивируя «звукоспись» задолго до того, как она расцвела в лирике персидской и арабской. В этом отношении стихи Григория Нарекского являются предварением и светской поэзии средневековья».[4:44]

Изучая средневековую армянскую поэзию, Брюсов высоко оценил песни бессмертного ашуга – поэта Саят-Новы. «Содержание стихов Саят – Новы на первый взгляд однообразно, однообразными кажутся и формы его стихотворений. Но какое неисчерпаемое разнообразие сумел вложить поэт в эту кажущуюся однотонность». Он почти везде говорит о любви, но как разноцветны оттенки ее в различных стихотворениях, все эти переходы от тихой нежности к пламенной страсти, от отчаяния к восторгу, от сочинения в самом себе к горному самосознанию художника. Поистине Саят – Нову можно назвать поэтом оттенков. Песни Саят-Новы исполнены ассонансов, аллитераций, повторных и внутренних рифм: он один из высших мастеров «звукосписи», которых знала мировая поэзия».[5:62,63]

Много было у В.Брюсова и армянских друзей, среди которых нужно особо отметить О.Туманяна. Брюсов высоко ценил Ованеса Туманяна как поэта, и как человека. В. Брюсов писал Туманяну: «Верьте, воспоминания о моей встрече с Вами остаются, – и всегда останутся в числе самых дорогих мне. Увы, не так часто приходится и мне встречаться в сей жизни с поэтом, в полном прекрасном смысле этого слова. ...Верьте, что я неизменно люблю Вас, как исключительного художника и глубокого поэта» [6:204]

В 1916 году в Тифлисе тепло встречали писатели В. Брюсова. В эти дни В. Брюсов выступал с публичными лекциями об армянской поэзии. В приветственной речи на вечере в честь Брюсова, Туманян сказал: «В дни, когда мы изнываем от национального угнетения, чувствуем себя беспомощными и слабыми, в эти дни приезжает к нам с далекого севера... русский поэт Валерий Брюсов и говорит о нашем величии, о морально-духовной силе армянского народа. «Армянская поэзия, – говорит он, – свидетельство благородства армянского народа». И действительно, в поэзии нашей звучат самые сокровенные и самые нежные чувства человеческого сердца. И даже сегодня – истерзанный, истекающий кровью армянский народ не повергнут в отчаяние. Он тяжело ранен и погружен в глубокое горе, но творческий дух его ни на миг не ослабевает.[7:205]

Перу Брюсова принадлежат более двухсот переводов народных, средневековых ашугских песен и стихотворений новой поэзии 19 века. Кроме этого он написал предисловие к «Антологии». Благодаря В. Брюсову, в переводческом труде антологии участвовали А. Блок, К. Бальмонт, И. Бунин, Ю. Веселовский.

Одноко, в этом ряду отличается роль В. Брюсова не только как переводчика, но и теоритика переводческого искусства.

В Антологии, вышедшей в 1916 г. под редакцией В. Брюсова, впервые армянская многовековая поэзия была представлена в целостности, куда были включены отрывки древнейших армянских поэтов и многие образцы армянской поэзии 19 века.

О переводческом искусстве и теоретических обобщениях В. Брюсова впервые высказался классик армянской поэзии Ованес Туманян по поводу перевода Брюсова из поэтического наследия Наапета Кучака и Саят Новы, вышедшего еще в 1915г., после в армянской действительности высказали свои мнения О. Меликян (1939), А. Тертерьян в труде «Брюсов и армянская культура. (1944). К. Григорян («Брюсов и армянская поэзия») (1959), З. Гукасян («Русско-армянские литературные связи до революционный перевод»)-1961, А. Маркарян («Валерий Брюсов» -1967),

Г. Овнан «Русско-армянские литературные связи 19-20вв.- т.І, ІІ; 1960, 1961). Известны также сборники «Брюсовские чтения», которые являются значимыми вкладами в армянское брюсоведение.

По поводу переводческого искусства и теоритического обобщения В. Брюсова сформировались три мнения».

Первое мнение вытекает из следующей оценки О. Туманяна «Впервые В.Брюсов переводит пером мастера, стремясь перебороть почти непобедимые запреты, стараясь представить русскому читателю песни Саят Новы и Наапета Кучака, глубоко вникая в суть классических произведений великих поэтов, представляя эти песни как свидетельство армянской дворянской души». [1:238]

Данное мнение О. Туманяна о В. Брюсове является указанием для переводчиков. В первую очередь, Великий Лориец выделяет мастерство переводчика. Поэт, старающийся представить одну национальную поэзию на языке другого народа, без сомнения должен быть мастером своего дела. Да, Брюсов был мастером в своем собственном творчестве, а также в сфере переводческого творчества. Иначе он не смог бы перебороть «непобедимые запреты» в переводах на русский язык песен Саят Новы и Наапета Кучака.

А второе мнение относится к месту и роли в национальной литературе, к которой относится писатель. Переводчик должен глубоко знать того автора, которого переводит. Значение литературоведческого труда в данном случае несколько иное. Значит, переводчик должен глубоко знать тех писателей, благодаря таланту, который развивала не только национальная, но и мировая литература. Брюсов был именно таким поэтом-переводчиком.

Третье мнение – умение переводчика переводить других поэтов, сохраняя их самобытность и образность. Такими мастерами были и О. Туманян и В.Брюсов. И не случайно, что Валерий Яковлевич высоко оценивал переводы Ов. Туманяна из пушкинской и лермонтовской поэзий. Следовательно, В.Брюсов требовал от переводчиков глубокого знания переводческого искусства, не

только в национальной арене, но и в мировой литературе. Доказательством этого и являются высококачественные переводы из армянской поэзии со стороны В. Брюсова и его глубокие знания о всей армянской литературе. Переводчик В. Брюсов много знал о мировом переводческом искусстве. Он изучил наилучшие традиции русской и мировой переводческой литературы, различая основные критерии переводческого искусства. Одним из основных требований Брюсова явилось знание того языка из которого переводится. Без этого невозможно изучать стихосложение, форму, его отдельные элементы, внутреннюю гармонию переводимой поэзии. С этой целью Брюсов осваивал армянский язык. И это помогло ему ознакомиться с особенностями армянской поэзии. Брюсов никогда не считал знания переводимого источника второстепенными. Он знал, что за подстрочным переводом стоит другой человек, который ничем не сможет помочь переводчику; если он знает, что при подстрочном переводе теряются и национальная, и авторская самобытность оттенков. Именно поэтому он попросил помощи известных армянских поэтов и литераторов: Погоса Макинцияна, Овика Микаеляна, Ваана Терьяна.

В. Брюсов отмечал, что «подстрочный перевод не может сохранить оттенки текста. Переводчик должен полностью знать особенности переводимого текста». И поэтому Брюсов требовал готовить переводчиков, владеющих теми языками, с которых они должны переводить.

Как русские классики 60-ых годов, так и В. Брюсов поднимал принцип верности к переводимому тексту. Это значит, что переводчик должен сохранить мысли, идеи, формы, национальные колориты переводимого автора. В. Брюсов не соглашался с поэтами-декадентами, которые расширили переводческую деятельность в начале 20 в. Символисты не считали важным сохранить дух и форму переводимого текста. Они к оригиналу относились, основываясь на своих вкусах, взглядах. Брюсов в противовес им требовал принцип верности к оригиналу. Он утверждал, что поэзия народов формировалась независимо друг от друга. К тому же, у

каждого народа поэзия сложилась с учетом особенностей национального колорита. Нельзя не иметь в виду такое явление. В 1905 г. по поводу переводов Апполона Корифского он отмечал, что его переводы были не качественными, как будто Апполон даже не сомневался, что каждый поэт имеет свой стиль и свои особенности, поэтому были однообразны и бесцветны переводы из поэзии Гете и Метерлинга, Конопницкой и Дерского, Цамутена и Анри д'Ренье. Это замечание Брюсова сегодня адресовано тем, кто, не сумев перебороть трудности, связанных с языковыми и стилевыми особенностями переводимого оригинала, под именем свободного перевода преподносят читателю не переводимого автора, а самих себя.

В. Брюсов требовал от переводчиков сохранить содержание и форму переводимого произведения. Лично он сам старался сохранить ритм оригинала, формы рифмования, языковые особенности. Этот факт подтверждают его великолепные переводы стихотворений Наапета Кучака, Саят Новы, Ов. Туманяна, А.Исаакяна и многие армянские народные песни.

Брюсов требовал от переводчиков изучать периоды создания национальной поэзии. Переводчиков армянской поэзии Брюсов предупреждал, что армянской поэзии присущи ритмы ямба и анапеста.

Поэтому в 1915г. он предупреждал своих друзей, что их окончательной целью является не представление русскому читателю своих собственных произведений, а передача образцов армянской национальной поэзии.

В сфере переводческого искусства требования В.Я.Брюсова не устарели до сих пор и никогда не устареют. И не устареют задачи, поставленные перед переводчиком, связанные с сохранением авторских национальных особенностей переводимого произведения.

Нужно отметить, что, начиная с 1970-х годов, некоторые переводчики такой подход называли Брюсовским буквализмом. Даже отдельные теоретики указывали: «Читателя больше всего

интересуют не точность оригинала, а самовыражение переводчика». Невозможно согласиться с такой точкой зрения.

Самовыражение переводчика нужно связывать только с сохранением особенностей переводимого оригинала.

Эту точку зрения утвердил литературовед С. Каспаров, считая требование Брюсова нужным для всех переводчиков всех времен. Перевод – творческая работа. Об этом свидетельствуют теоретики: Пьер-Фрасуа Кальс и Виктор Контилов, Левон Мкртчян и Джеймс С.-Холмс, Эйко Корхун и Лев Озеров и другие знаменитые литературоведы. Утверждением этого принципа являются высококачественные переводы из национальных поэзий: Паруйр Севак и Эдуардес Межелатес, Евгений Евтушенко, С. Капутикян и В. Звягинцева, А.Сагян и Н.Гретнев, и другие поэты-переводчики.

Знакомясь с их переводами, приходишь к однозначному выводу: им удалось сохранить особенности национальной поэзии благодаря тому, что они остались верными переводимому оригиналу, сохранив не только композиционные, жанровые особенности, но и принцип стихосложения. Благодаря этому П.Севак мог удачно перевести поэму «Демон» М.Лермонтова, Н.Гребнев – поэму «Книга скорби» Григора Нарекаци. Геворк Эмин многих русских поэтов представил так, что будто они писали на армянском языке. Именно такие переводчики являются продолжателями дела великого Брюсова. После выхода в свет «Антологии армянской поэзии» прошло более 90 лет. В эти годы многие знаменитые армянские поэты республик бывшего Советского союза вели огромную работу в деле взаимных переводов. На основе практического переводческого искусства образовались и разные теории. Организовались научные конференции и встречи, где обсуждались проблемы художественного перевода, высказывались новые мнения о переводческом искусстве. И это естественно. На фоне всего этого смело можно сказать, что переводческое искусство и теоритическое обобщение В.Брюсова не потеряли своего значения. Его советы помогают переводчикам решать такую проблему

современности, как искусство в контексте истории культуры человечества. Наилучшие традиции поэта-переводчика В.Брюсова являются поучительной школой для новых поколений переводчиков, потому что одним из лучших средств общения наций и духовным богатством является взаимный перевод, который всегда интересовал В.Брюсова. Приближается столетие со дня выхода в свет Антологии армянской поэзии под редакцией и при личном участии В.Брюсова. Нет сомнений, что эту дату будут отмечать и в Ереване, и в Москве, и в других городах Армении и России, как символ вечной дружбы русского и армянского народов. Что касается уважения и любви к В.Брюсову в Армении, достаточно отметить тот факт, что в Армении действует Ереванский государственный лингвистический университет и школа имени В. Брюсова. Ежегодно организуются брюсовские чтения, и это будет продолжаться веками.

Литература

1. *Ов.Туманян*, произведения в 4-х томах, т.4, Ер.,1962.
2. *В.Брюсов*. Летопись исторических судеб армянского народа. 1940.
3. Антология армянской поэзии, М.,1940.
4. *В.Брюсов*, «Поэзия Армении» 1916.
5. Там же.
6. *К. Григорян, Туманян*, Ленинград.1950.–
7. Там же.